

24 октября 1964 года исполнится 5 лет со дня гибели выдающегося украинского писателя Ярослава Галана, убитого наймитом Ватикана.

Убийца пробрался в рабочий кабинет Галана в то время, когда писатель заканчивал статью, посвященную воссоединению украинских земель, русско-украинской дружбе.

Страстные, пламенные произведения Галана, его пьесы «Под Золотым Орлом», «Любовь на рассвете», «Ячейка» и другие, его статьи и памфлеты — острое оружие в борьбе против мракобесия, за коммунизм, мир, демократию.

На снимке: Ярослав Галан в своем рабочем кабинете. Снимок сделан во Львове в 1947 году.

Фото А. Кузина

Дмитро ПАВЛЫЧКО

Ярославу Галану

В жизни
не говорил я с вами —
робел,
молчал,
стоял в стороне...
И сегодня не знаю,
с какими словами
к надгробной плите
приблизиться мне.
Может, свой бы век
цивильным
прожил я,
об одной погоде львовской
рассуждая веско,—
только
ваша
каждая статья
для меня была —
как в армию повестка.
Ярослав Александрович!
Вам стихи подаю,
не скрывая волнения,
всё подряд.
Так на смотре оружия
винтовку свою
подает командиру солдат.
Может, второпях
чего-то не заметил,
может, плохо
я затвор берег,
может, в ствол
занес песчинку ветер
с жизненных дорог...
Бей точней, стихотворец,—
не в бровь, а в глаз!
Сердце недруга
пробивай пером!
Я мечтаю о том,
что в полку у вас
буду
снайпером.

Винку
богова наместника
двенадцатого Пия—
далеко не первого
убийцу-папу.
Винку, как враги,
от жадности тупые,
угрожают миру
окровавленную лапой.
Коль винтовка чиста —
укажите мне место в строю!
Я патроны-слова
досылаю врагам на беду,
а когда их не хватает,
Отчизну свою
обойду
я у каждого
новые в сердце найду.
Буду целить спокойно,
чтоб не промахнуться
в запале.
Если пламя утихнет в груди, —
не замедится вражий конец,—
я под грудами пепла
в Майданеке откопаю
негасимые искры
братских
горящих сердец.
Верю: всех,
что при мирной погоде
желают грома,
всех поглотит сама,
расколовшись от грома,
земля.
И не будет угрозы
счастью людскому
Нізвідкіля!
Перевел с украинского
М. СОБОЛЬ
гор. ЛЬВОВ